

Анализ общемирового развития отчётливо свидетельствует, что в мире разворачивается сильнейшее противостояние между США и его сателлитами — коллективным Западом, с одной стороны, и России, а также социалистического Китая — с другой.

## О ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОЦИАЛИЗМА

Все, наверное, хорошо помнят, как на заседании клуба "Валдай" 21 октября 2021 года В. Путин сделал весьма ёмкое теоретическое заявление, что "существующая модель капитализма — а это сегодня основа общественного устройства в подавляющем большинстве стран — исчерпала себя, в её рамках нет больше выхода из клубка всё более запутанных противоречий".

Президент особенно подчеркнул, что "кризис капитализма, с которым мы имеем дело, — концептуальный, даже цивилизационный", "кризис принципов существования человека на Земле". Это заявление Путина является важным для определения будущего России.

Особо подчеркнём, что в условиях жёстких санкций и экономической войны, объявленной США и коллективным Западом против России, невозможно продолжать находиться в капиталистическом экономическом поле. Попытки России продолжать строить капитализм в отдельно взятой стране, следуя в фарватере либерально-монетаристского курса, неизбежно ведут к провалу и поражению, вплоть до распада Российской Федерации, чего добиваются США и коллективный Запад. Объективно возникает потребность в альтернативе будущего развития России. Это первый и главный вывод.

Подчеркнём и второй важный момент. С политико-экономических позиций, что бы Россия сохранилась как суверенное государство, как единая территория, как единый многонациональный народ, необходимо располагать не только превосходящим военным потенциалом и детально проработанным планом военно-технических мероприятий, но и необходимым уровнем экономической безопасности народнохозяйственного комплекса государства. А это, как свидетельствует тридцатилетний опыт "реформирования" экономики России по капиталистическому пути, заведший страну в тупик, в свою очередь предполагает качественно другую модель отечественной экономики.

На встрече президента РФ с руководителями фракций Госдумы 7 июля 2022 года в Екатерининском зале Кремля В. Путин подчеркнул: "Что касается социалистической идеи, то в ней ничего плохого нет. Вопрос наполнения — чем наполнять, особенно в сфере экономики". Как видим, в этом ёмком определении Путиным фактически затронуты две сложные проблемы.

Первая проблема и весьма непростая, как свидетельствует мировой опыт, — это вопрос теории и практики социализма.

Прежде всего, если рассматривать теорию и практику социализма, как ни горько это обобщать, именно социалистический социализм, застывший на догматах теории 30-х–40-х годов, и был тем экономическим базисом, приведшим к раз-

валу социалистического способа производства, развалу СССР.

Не вызывает сомнения, что советский социализм в рамках мировой системы сформировал новую цивилизацию. Он ошутимо поднял промышленность, культуру и качество жизни в Советском Союзе, осуществил модернизацию, массовую индустриализацию, культурную революцию, тем обеспечив создание достаточно мощных производительных сил, что позволили советскому народу победить в Великой Отечественной войне, добиться значительных успехов в ядерной энергетике, космических исследованиях.

Советский социализм победил не только в России, он оказывал позитивное влияние на модернизацию капитализма. Так, Великая депрессия в США подтолкнула Рузвельта к заимствованию советского опыта управления экономикой, советских методов концентрации управления — формированию мобилизационной экономики. С одной стороны, именно советский социализм заставил капитализм повернуться в сторону социальной справедливости, заставил делиться капиталом со своими народами.

Но, с другой стороны, факт, что капитализм объективно заставили делиться, усилил ненависть апологетов капитализма к социализму, и они не жалели денег на развал СССР и социалистического лагера.

Вместе с тем остекленение идеологии не выдержало прямой конкуренции с системой рыночного капитализма. Нет сомнения, что советский человек гордился крупными завоеваниями социализма. Однако если рядовой гражданин СССР вдруг выезжал за границу и посещал торговые комплексы, у него, как говорят в народе, глаза вылезали на лоб от обилия продуктов и товаров для населения.

За 60-е–80-е годы западные ценности "закрывающего капитализма" крепко проникли в советское общество, особенно в головы молодёжи. В результате общество и даже девятнадцать миллионов членов КПСС "проглотили" суверенизацию союзных республик, а затем и развал СССР. Не удивительно также, что население голосовало за Б. Ельцина, обещавшего, будучи кандидатом в президенты РФСФР в 1991 году, что, реформируя экономику курсом рыночного фундаментализма, россияне через полтора-два года будут жить как на Западе.

С начала 90-х годов и практически до конца второго десятилетия двухтысячных категория "социализм" выпала из политико-экономического лексикона, а если и упоминалась, то в негативном ключе. Даже в материалах КПРФ, "Справедливой России", выступлениях их лидеров эту основополагающую для партий категорию, не говоря уж о научных путях её развития, если и удаётся разглядеть, то только с помощью увеличительного стекла с большими диоптриями.

В последние два-три года категория "социализм" начала появляться в СМИ в форме "обновлённого" (КПРФ) или "нового" социализма.



Только научно-плановый метод может обеспечить экономическое развитие по экспоненте.

На фото: обелиск в честь запуска первого искусственного спутника Земли. Москва, Музей космонавтики.

## Юрий ВОРОНИН

Сразу подчеркну, что с научной точки зрения никакого "развитого" или "с человеческим лицом" (КПСС), "обновлённого" или "нового" социализма быть не может. В научной теории то, что обычно называют социализмом, Маркс в "Критике Готской программы" назвал "первой" или низшей фазой коммунистического общества". Маркс особо отмечал, что социализм как первая фаза коммунистической общественно-экономической формации не может рассматриваться в качестве какого-то кратковременного этапа, лишённого собственного социаль-но-экономического содержания. Он функционирует, развивается на протяжении длительной исторической эпохи (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19).

Опираясь на марксистскую методологию, несложно доказать, что социалистический способ производства в СССР, базирующийся на идеологии советского социализма, к сожалению, во многом имел крупные различия с марксовским пониманием социализма.

Принципиальная теоретическая ошибка советского социализма заключалась в том, что Конституция СССР\*, принятая VIII чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года, провозгласила, что социализм в СССР победил и в основном построен. XVIII съезд ВКП(б) (10–21 марта 1939 г.) также зафиксировал, что "социалистический способ производства стал господствующим, что социализм в СССР в основном построен и страна вступила в новую полосу развития — завершения строительства социалистического общества".

Закрепленный в Конституции СССР 1936 года и на XVIII съезде ВКП(б) тезис о победе социализма в СССР переоценивал ступени социализма и вытекал из облегчённых критериев завершения строительства социализма в СССР. Во внимание брались лишь один из критериев — степень охвата государственной (и даже не общественной — по Марксу) собственности средств производства, причём на фиксации процесса государственствения с юридических позиций.

Между тем революционное огосударствление собственности привело к подавлению экономической активности значительного числа граждан. Было известно, что уже в те 30-е годы, как свидетельствовала статистика, в развитых странах мира от 40 до 60 процентов валового национального продукта (ВНП) производилось малым и средним бизнесом на частной форме собственности, которая в СССР была просто задавлена и ликвидирована.

Но по Марксу, социализм — это не особый строй, а симбиоз двух общественных систем: уходящего капитализма и приходящего коммунизма, где первого постепенно становится всё меньше, а второго — всё больше. Социализм — это наличие товарно-денежных отношений и многоукладной экономики, в которой государство регулирует рыночные отношения с социальных позиций. Другими словами, социализм допускает наличие средней, мелкой и даже крупной частной собственности, но главную роль в экономике играют государственные монополии, особенно структурообразующие.

Формированное же, облегчённое "прохождение" ступеней, фаз построения социализма, как это было в Советском Союзе, стало характерной чертой многих политических лидеров СССР, лидеров социалистического лагера.

Напомню тезис Н. Хрущёва о том, что "нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме", который собирались построить к 1980 году. Или "обеспечение населения страны к 2000 году отдельной изолированной квартирой". Да мало ли было нелепостей, необоснованных решений, субъективистских и волюнтаристских ошибок, характеризующих ускоренное забегание вперёд в построении "развитого социализма".

Не удивительно, что уже к началу 80-х годов с идеологией социализма в СССР возникли большие проблемы — теория марксизма-ленинизма переживала глубочайший упадок.

В статье генсека ЦК КПСС Ю. Андропова "Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства" в журнале "Коммунист" (март 1983 г.) были перечислены многие проблемы советского социализма, нестыковки между теорией и практикой. 15 июня 1983 г. Ю. Андропов на Пленуме ЦК КПСС, посвящённом идеологическим вопросам, обобщает политико-экономическую и идеологическую ситуацию в стране: "Мы ещё не изучили в должной степени то общество, в котором живём и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок".

И лишь на XXVIII съезде КПСС (2–13 июля 1990 г.) "к гунманному, демократическому социализму" было зафиксировано: "Партия считает необходимым создать условия для формирования и развития многообразных и равноправных форм собственности, их интеграции и свободного соперничества". Было также подчеркнуто, что в системе форм собственности должна наличествовать

## Мобилизационный проект «государства развития»

и частная. Именно этот теоретико-практический тезис, по мнению съезда, закреплял политическое, экономическое и идеологическое обновление социализма, являлся теоретически правомерным, хотя и весьма, весьма запоздалым.

В январе 1993 года Верховный Совет РФ утвердил меня руководителем делегации народных депутатов РФ в Китай. Делегация ознакомились с социально-экономическим реформированием в Китае, развитием свободных экономических зон, в частности, "Шанхай" и "Пудун", развитием сельского хозяйства и прудового рыбоводства.

Суть реформирования в Китае заключалась в том, что от коммунистического радикализма, возобладавшего во времена Мао Цзэдуна, Китай начал переходить к более умеренной политике "социализма с китайской спецификой". Рыночные отношения были активно введены в плановую экономику, реформирование экономики начало проводиться плавню, эволюционно.

Тогда же состоялась моя встреча с премьером Госсовета Ли Пэнмо. Он в своё время занимал Московский энергетический институт, хорошо говорил по-русски и начал плюсы и минусы социализма в СССР. Ли Пэн рассказал о преобразованиях в Китае за последнее десятилетие, достигнутых результатах и стратегии развития. Уже в то время Китай имел стратегию социально-экономического развития до 2050 года, на базе которой формировались пятилетние планы. Ли Пэн обобщил, что построение социализма в Китае осуществляется на основе научной, марксистской теории с учётом исправления ошибок СССР и использования позитивного опыта развитых стран.

На долю госсектора в Китае сегодня приходится 70% объёма производства. На госпредприятиях занято 70% всех рабочих и служащих промышленности. Иными словами, госсектор был и остаётся станомым хребтом китайской экономики социалистического типа. При этом широко развит малый и средний бизнес. Представьте, что сельское хозяйство Китая сумело накормить почти 1,5 млрд своего населения.

Нелишне будет упомянуть и Индию. В Индии, реализующей "гандийский" социализм, также сочетается стратегическое централизованное планирование с рыночной экономикой, где государство играет доминирующую роль в части организации денежного обращения и обеспечивает частному бизнесу безграничный доступ к деньгам, если это ведёт к росту общественного благосостояния.

Потому неудивительно, что мировая экономика стремительно смещается в юго-восточную Азию, на которую приходится уже больше половины прироста валового продукта.

Понимают ли это сторонники рыночного фундаментализма, руководители нынешнего экономического блока исполнительной власти России? Я не сомневаюсь, что понимают. Но, как ёмко обобщил эту деятельность президент РФ В. Путин, — "пятая колонна", они продолжают действовать по рецептам международных финансовых институтов и "Вашингтонского консенсуса".

Между тем с первого года реставрации капитализма в России его "преимущества" раскрылись в полной мере: по промышленному производству в целом и по большинству видов экономической деятельности Российской Федерация до сих пор не вышла на уровень 1990 года, и кризис, особенно в наукоёмком секторе экономики, продолжается вот уже более 30 лет.

По заработной плате в реальном исчислении россияне до сих пор не вышли на уровень 1990 года, то есть отстали от самих себя на 30 лет. А по интегральному показателю качества жизни, которым является средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, мы находимся на уровне 1960 года — отстали от самих себя на 60 лет.

Потому вывод однозначен: исходя из теории развития общественно-экономических формаций, опыта строительства социализма в Китае, Индии, наиболее приемлемой для Российской Федерации могла бы быть модель политико-экономического развития, опирающаяся на государственный планово-рыночный механизм, формирующий социально справедливое общество социалистического типа. Именно социалистическое!

В условиях спеоперации на Украине, глобальной, затяжной экономической войны, развязанной США и коллективным Западом против России, именно чёткая социалистическая идеология, более понятная, чем капитализм, способна консолидировать общество. Именно идеология социализма позволила советскому народу, находящемуся фактически за железным занавесом, в годы первых пятилеток сформировать мощный народнохозяйственный комплекс и выиграть самую жестокую войну с фашизмом.

Ориентация на идеологию социализма важна также и с точки зрения формирования блока России с Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Настоящий блок КНР — РФ, базирующийся на единой идеологии, обладающий мощным

военно-политическим и экономическим потенциалом, одолеть невозможно. Запад это понимает и стремится ослабить формирующийся китайско-российский альянс, ища способы увеличить дистанцию между Москвой и Пекином.

## ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ РОССИЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Напомню, что от примитивной, либеральной "самоорганизующейся" модели развития экономики, которая в России используется вот уже тридцать лет и которая привела экономику страны в тупик, давно отказались практически все страны — и на Западе, и на Востоке. Настоящее "экономическое чудо", как свидетельствует мировой опыт, возможно при опоре на рыночные отношения только при активном участии государства.

Модель, при которой государство обеспечивает рывок экономики, так и называется — модель "государства развития": государство активно компенсирует недостатки свободного рынка, обеспечивая поддержку приоритетных высокотехнологичных отраслей. Примеры тому: Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг, Индия и, конечно же, социалистический Китай. Впечатляющий экономический рост, произошедший в этих странах, стал возможным именно благодаря активной роли государства и его вмешательству в рыночные процессы.

Сердцевиной новой модели российского общества должно стать формирование общества подлинной социальной справедливости, возрождение и трансформация высокотехнологичного комплекса как базы инновационного обновления всех секторов российской экономики. Без радикального обновления сферы материального производства нельзя добиться того, чтобы Россия заняла достойное место в мире.

Первым шагом социализации экономики России должна стать (даже в жёстких условиях санкционной политики Запада) разработка стратегии социально-экономического развития России на 25–30 лет, понятной большинству населения страны, и на этой основе — разработка программы качественного экономического роста, конкретизируемого в пятилетних и годовых планах, реформы образования, здравоохранения, пенсионной системы и других направлений социальной сферы. Реализуемые же в России национальные проекты хотя и позитивны сами по себе, но они, к сожалению, не связаны друг с другом и не представляют одно целое.

Стратегия социально-экономического развития России на перспективу и пятилетние планы должна вобрать в себя главные социально-экономические преимущества социализма по отношению к капитализму: использование производительных сил в интересах всего общества для бескризисного развития экономики, уверенности людей в завтрашнем дне; обеспечение всеобщей занятости населения в общественном производстве, ликвидации безработицы и инфляции; обеспечение социальных гарантий, необходимых для нормальной жизни человека: бесплатное образование, бесплатная медицина, бесплатное жильё. При этом учитывается стимулирование развития малого и среднего бизнеса как формы использования экономической активности значительного числа граждан.

Уже в первой пятилетке можно добиться ежегодных темпов роста ВВП не ниже 10%, чётко определив в государственном плане приоритетные направления развития тех отраслей хозяйствования, которые обеспечат достаточную независимость России от внешних поставок (и прежде всего это оборонный комплекс, станкостроение, ТЭК, транспорт, связь, наукоёмкие и другие стратегические отрасли), не забывая при этом о развитии частного сектора экономики.

Главная задача экономической политики, без решения которой у страны нет будущего, — структурная перестройка экономики в реальном секторе производства. Это касается прежде всего бюджетнообразующих и стратегически важных предприятий топливно-энергетического комплекса, чёрной и цветной металлургии, химической промышленности, оборонного комплекса, железнодорожного, морского, речного и воздушного транспорта, рыболовецкого флота. При этом необходимо максимально использовать промышленные потенциалы Белоруссии и Украины в форме тесной кооперации и совместной промышленной политики.

Решение этих задач потребует резкого увеличения нормы накопления и объёма прямых инвестиций в реальный сектор экономики, не забывая при этом об увеличении инвестиций в человеческий капитал как в важнейший источник экономического роста.

Крайне важным представляется формирование замкнутого и самодостаточного народно-хозяйственного комплекса, который позволит бы увеличить ёмкость внутреннего рынка за счёт роста платёжеспособного спроса населения. Фактически речь идёт о реинду-

стриализации российской экономики на качественно новом уровне.

Особого отношения потребует к себе сельскохозяйственное производство, причём не только как поставщик продуктов питания и сырья, но, прежде всего, как среда обитания селян, которая фактически за тридцатилетний период "реформирования" была разрушена. Именно обеспечение продовольственной независимости страны — важнейшая задача села, без решения которой ни о каком суверенитете речи быть не может.

Увеличение мощностей реального сектора экономики позволит ликвидировать безработицу, обеспечить оплату труда и размер пенсии как минимум на уровне трёхкратного превышения прожиточного минимума, повысить качество жизни населения.

Для регулирования и управления финансовыми потоками, полного и действенного валютного контроля, для нормального функционирования производства, торговли и экономики в целом необходимо сформировать в стране единую систему управления и контроля над финансовыми потоками во главе с ЦБ РФ, подотчётного парламенту России.

Это лишь штриховое наполнение российского социализма — задачи, поставленной президентом РФ В. Путиным. Более детальные предложения по реформированию народно-хозяйственного комплекса при переводе его на новый социально-экономический курс изложены нами в "Комплексной программе вывода страны из кризиса".

Но это лишь первая часть выдвинутой В.В. Путиным задачи. Вторая часть связана с текущим моментом. В условиях тотальной экономической войны США и коллективного Запада против России придётся быстро сформировать новую модель хозяйственного механизма, которая бы обнулила санкционный удар и вывела страну на траекторию экономического роста. Переход к такой новой модели возможен на основе комплекса мер мобилизационного характера.

Ключом к решению этой задачи может стать последний вариант Мобилизационного плана Министерства обороны, разработанный в соответствии с Федеральным законом "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации" № 31-ФЗ от 26 февраля 1997 г., с изменениями и дополнениями.

Прежде всего предстоит ускоренный переход на внутренние источники роста и преодоление чрезмерной зависимости от экспорта. Следует усилить, в первую очередь, акцент на расширение и удовлетворение внутреннего спроса, активнее продвигать инновации в науке и технике, ускоренно развивать цифровые отрасли, способствовать появлению большего числа новых полюсов и точек роста, постепенно формируя тем самым систему, в основе которой будет внутренний рынок.

Мы уже отмечали, что научная система управления в стране фактически рухнула, работает в сиоимунном режиме, в форме "ручного управления", решая лишь сиюминутные проблемы. На совещаниях с членами правительства по ситуации в российском топливно-энергетическом комплексе 8 июля 2022 года В. Путин был вынужден мягко поправить некоторых членов правительства. "Некоторые коллеги, — подчеркнул В. Путин, — как бы это сказать, поверхностно относятся к мерам, которые мы должны предпринимать по купированию возможных угроз. Наплевая на них, на эти санкции, пошли они подальше, всё уже в прошлом, мы со всем справились и чувствуем себя уверенно". Но сносить "пятую колонну", особенно в экономическом блоке, нужно было ещё вчера.

Президент РФ призвал российские власти в жёстких санкционных условиях руководствоваться "исключительно национальными интересами и делать всё для того, чтобы защитить экономику и благополучие граждан", предвидя возможные риски и новые санкционные давления.

Федеральному собранию РФ предстоит с учётом нынешней сложной обстановки сформировать соответствующую правовую базу для максимального эффективного использования всех внутренних ресурсов, наполнения ими государственных и частных секторов экономики, предвидя комплекс мероприятий по заблаговременной подготовке экономики России к дальнейшим возможным санкциям, как это требует статья 1.1 Федерального закона.

Завершая анализ, хотелось бы вновь обобщить: будущее России — за российским социализмом, экономика которого опирается на государственный планово-рыночный механизм, формирующий социально справедливое общество социалистического типа.

\* Конституция СССР 1936 года — Основной закон СССР, принятый VIII чрезвычайным съездом Советов 5 декабря 1936 года, и действовавший до 1977 года. В работе над текстом Конституции непосредственно принимал участие И.В. Сталин, поэтому она получила впоследствии неофициальные названия: "Сталинская конституция", "Конституция победившего социализма".

# СЛУЖИЛ СТРАНЕ

## Вспоминая Евгения Александровича Козловского

СКОЛЬКО БЫЛО в Советском Союзе лидеров за всю его 79-летнюю историю? По большому счёту пятеро: Владимир Ильич Ленин, Иосиф Виссарионович Сталин, Никита Сергеевич Хрущёв, Леонид Ильич Брежнев и Михаил Сергеевич Горбачёв. Даже Юрия Владимировича Андропова, не говоря уже про такие фигуры, как Георгий Максимович Маленков или Константин Устинович Черненко, некоторое время тоже занимавшие первый пост в стране, включить в этот список можно только с определённой натяжкой.

А настоящих министров геологии СССР, оставивших серьёзный след в истории отрасли, было всего четверо — правда, сама история этого органа союзной исполнительной власти намного короче, он существовал в 1946–1953 и в 1965–1991 годах. Последним в этом ряду был Евгений Александрович Козловский, занимавший министерский пост тринадцать с половиной лет, с декабря 1975-го по июнь 1989-го. За время его руководства показателями по отрасли выросли более чем вдвое, а по ряду позиций — в шесть-семь и даже более раз (можно найти и другие, более высокие цифры, но эту со ссылкой на собственный отчёт 1989 года озвучил сам Евгений Александрович в одном из своих интервью). Советский Союз стал первой страной мира по комплексной обеспеченности разведанными запасами ресурсов и единственной — близкой к полному самообеспечению. При министре Козловском советская геология вышла на лидирующие мировые позиции: от проведения комплексного исследования недр нашей планеты в рамках системы

"Глобус" (для этого была создана сеть сверхглубоких, свыше семи километров, скважин, включая Колыскую) до постоянной работы советских геологических партий более чем в 40 странах мира.

Когда идут разговоры о грядущем энергетическом кризисе, о прохождении человечеством пика производства энергии в целом, в том числе добычи традиционных углеводородов и о грядущих "тёмных веках" с чуть ли не кратным обмелением энергопотоков, всегда вспоминается один из эпизодов многолетнего нашего с ним общения, датированный примерно осенью 1999 года, когда Евгений Александрович активно сотрудничал с газетой "Завтра" — вышло несколько его статей и беседа с ним под названием "Перевал", приуроченная к его 70-летию. Тогда, набравшись то ли смелости, то ли нахальства, я спросил его о том, надолго ли хватит России реальных запасов энергоносителей, прежде всего нефти и газа. Глянув на меня и выдержав небольшую, но весьма показательную паузу, экс-министр сказал примерно следующее: ему (и его семье) за информацией подобного рода американцы (и не только) постоянно предлагали "скачокные" условия, но разглашение не входило, не входит и, пока он жив, не будет входить в его планы... Ещё через какое-то время у него же проскользнула фраза о том, что российская "нефтегазовая игла" — не вполне или даже совсем не "игла" в общепринятом понимании данного термина, а результат реализации некоего сознательного выбора или даже программы: мол, нам сейчас столько нефти и газа добывать не нужно, но мощности сохраняются и в будущем стране обязательно пригодятся.

КАК ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ очень высокого уровня, к тому же прошедший все ступени трудовой лестницы геолога: от помощника бурового мастера до министра, — Евгений Александрович всегда чётко разделял личные и деловые отношения. В начале 2000 года он, связавшись на занятость, сотрудничество с нашей газетой о своей жизни и деятельности, пригласил потрудиться их литературным редактором. До сих пор не сомневаюсь, что эти мемуары могли стать одним из важнейших "документов эпохи". Но впоследствии ситуация сложилась так (включая скоростную смерть сына Александра), что от этого замысла Евгению Александровичу, в конце концов, пришлось отказаться. И снова наши контакты сошли на нет. А его уход из жизни оказался вне зоны нашего внимания, захваченного волной текущих событий.

Его, в отрочестве потерявшего отца ("погиб от ран осенью 1941 года под Чернобылем в оставленном военном госпитале"), прошедшего суровую школу жизни (вместе с матерью и сестрой ему пришлось покинуть родной дом и, связавшись с партизанами, несколько лет выживать в белорусских лесах), "война страшно многому научила...", — и это "страшно многое" стало надёжной основой дальнейшей жизни и работы Евгения Александровича, уже в 1964 году, 35 лет от роду, получившего Ленинскую премию в закрытом порядке, "за открытие и разведку крупнейших месторождений олова" — металла, в котором тогда, на фоне роста советско-китайских противоречий, остро нуждалась наша страна.

"Я живу, пока работаю", — сказал однажды Евгений Александрович, и это было чистой правдой: он жил, пока работал, и работал, пока жил. На благо всей нашей страны и её народа. Всю долгую (7 мая 1929 — 20 февраля 2022) и по-настоящему большую жизнь. Вечная память!

**Владимир ВИННИКОВ**



Профессор Е.А. Козловский, министр геологии СССР с 1975 по 1989 г.